

"Ну, они знают, что мы здесь," - сказала Мишель Хенке. "Я предполагаю, что в настоящий момент есть определенное количество ... оцепенения."

"Я полагаю, что это может быть подходящее существительное, миледи," - согласилась капитан Синтия Лектер, но что-то в ее тоне отвлекло внимание Мишель от иконок на дисплее флагманской палубы.

На данный момент ее начальник штаба склонилась над своим собственным дисплеем, и Мишель нахмурилась. По предложению Айварса Терехова она отправила КЕВ Ксяю Дун впереди значительно усиленного десятого флота. Если все шло по плану, то командер Кейт Лодвик, капитан Ксяю Дуна, прибыл в систему четыре дня назад, но Меца не знала о его появлении. Его приказы заключались в том, чтобы сделать мучительно медленный альфа-переход, по крайней мере, в десяти световых часах от планеты, а затем скрытно подходить в нормальном пространстве. Учитывая, насколько скрытным может быть эсминец класса Роланд, вероятность того, что кто-нибудь заметит присутствие Ксяю Дуна, - если только они не будут смертельно счастливы застать вспышку его гиперследа, созданную его нисходящим переходом, несмотря на огромное расстояние от внутренней системы - находится в диапазоне от слабой до нулевой.

Непосредственная реакция Мишель заключалась в том, чтобы отбросить это предложение как ненужное осложнение. Она твердо верила в принцип KISS и предложение дать Мерфи лишнюю возможность казалось ей плохой идеей. Но потом она передумала. Терехов был прав насчет того, насколько маловероятно, что мезанцы обнаружат приход Ксяю Дуна. Очень немногие звездные системы делали такие инвестиции, какие сделала Мантикора в свои дальнодействующие сенсорные платформы, и даже для Мантикоры обнаружить низкоскоростной переход Роланда на таком расстоянии было затруднительно. Она искренне сомневалась в том, что хозяева корпораций Мезы "выбрасывали" кредиты на систему, которая, честно говоря, им на самом деле не нужна в нормальных обстоятельствах. И как только Ксяю Дун вернулся в нормальное пространство, мезанские или соларианские сенсоры не могли и надеяться победить его скрытность и РЭП.

И Терехов был прав, по крайней мере, в одном отношении. Не бывает слишком много информации о цели. Совершенно маловероятно, чтобы командер Лодвик обнаружил какую-то смертельную засаду, ожидающую их, - хотя, как только Мишель подумала об этом немного, это могло бы быть не таким диковинным, как казалось, с учетом Удара Явата. Но все, что усиливало ее "знание ситуации", было хорошей вещью.

Кроме того, она добросовестно работала над преодолением своей "ковбойской" репутации.

"Синтия?" - сказала она через мгновение, и Лектер дернулась, а затем подняла глаза от дисплея с самым близким к потрясенному выражением, которое когда-либо видела Мишель на ее лице. "Синтия?" - повторила она совсем другим тоном, и Лектер встряхнулась.

"Мэм, вы не - " Она глубоко вдохнула, ноздри расширились. "Лодвик отправил парочку дронов Призрачного Всадника в систему и подключился к планетарной широковещательной сети данных, миледи," - сказала она, "и вы не поверите, что он нашел."

* * *

"Вы серьезно, адмирал?" - сказал хорошо одетый человек на дисплее адмирала Жозефины Симинетти.

"Мистер исполнительный директор, я не привыкла шутить с такими вещами," - резко сказала Симинетти.

Будучи в настоящее время старшим офицером Системного Флота Мезы в космосе и командиром Первой Оперативной Группы, эквивалента домашнего флота Королевского Флота Мантикорского флота, Симинетти должна была проаодить много времени на танцы с политиками. Она возмущалась этим и в лучшие времена. В настоящий момент больше, чем чего-либо в мире ей хотелось бы дотянуться через дисплей, схватить Брэндона Уорда за горло и придушить.

И я не понимаю, как это может повредить, если я действительно это сделаю, подумала она. Непохоже, что мне нужно беспокоиться о "политических последствиях" в такой момент!

"Слежение за периметром определенно подтвердило минимум шестьдесят два импеллерных клина супердредноутной величины," - продолжала она ровно. "Там может быть как минимум два или три еще." Она обнажила зубы в чем-то, что никто в мире не принял бы за улыбку. "Слежение потеряло некоторых в суматохе, мистер исполнительный директор. Такое случается, когда полмиллиарда тонн капитальных судов начинают возмущать спектр электромагнитных волн."

Уорд заметно поморщился, и Симинетти почувствовала небольшой всплеск садистского удовольствия, увидев, что реальность просочилась в осознание исполнительного директора системы Меза.

"Они еще не связались с нами, поэтому мы официально не знаем, кто они, но я уверен, что они не солли, и это оставляет только одного реального кандидата. И если это манти, и если наши отчеты точны, по крайней мере некоторые из этих "супердредноутов" на самом деле являются носителями ЛАКов, которые они разработали," - продолжила она. "Предполагая, что это шесть из них, это минимум пять или шесть сотен ЛАКов, и по нашей оценке нынешнее поколение легких атакующих кораблей манти по меньшей мере эквивалентно боевой силе эсминцев солли класса Жатва Войны..

Конечно, эта оценка основана на информации от солли. Лично я думаю, что это, вероятно, ближе к легкому крейсеру. И, говоря о крейсерах, их там, как минимум, двести. Плюс, по крайней мере, десять или пятнадцать этих слишком больших линейных крейсеров. И я считаю своим долгом, как командир Первой Оперативной Группы, указать, что у нас ровно двадцать пять линейных крейсеров во всем нашем хозяйстве ... и шесть из них на рутинном ремонте. По моему, мистер исполнительный директор, даже без их ракетного преимущества, они могут уничтожить весь наш флот только с их ЛАКаами."

Уорд заметно сглотнул, и она увидела, что его взгляд отвернулся от камеры. Она задалась вопросом, кто там еще присутствовал. Вероятно, этот идиот Снайдер, но она всегда могла надеяться, что Пирсон тоже находится в комнате. Было бы неплохо иметь один здравомыслящий голос, когда ее системное правительство решит, будет ли ее мужчинам и женщинам приказано умереть. Не то, чтобы это имело большое значение так или иначе. Она была готова возражать, но на самом деле она могла бы не заботиться о том, что Уорд мог приказывать ей делать. Против такой большой огневой мощи было только одно, что она могла сделать, и она не собиралась проливать кровь своих людей, как Джиллиан Дрешер была вынуждена делать зачистку после того, как Мистики влипли в дерьмо.

"Они еще не связались с вами, адмирал?" - сказал Уорд через мгновение, и Симинетти удалось не закатить глаза.

"Это то, что я только что сказала, сэр," - указала она. "Они все еще находятся в добрых десяти световых минутах от орбиты Мезы, поэтому они, вероятно, ждут, пока коммуникационная задержка немного уменьшится. И я полагаю, возможно, они позволяют нам тушиться в наших собственных соках, беспокоясь о них."

"Могло ... могло это быть операцией, запланированной в координации с террористическими атаками?" - спросил Уорд, и Симинетти сама себя удивила коротким резким лаем презрительного смеха. Глаза исполнительного директора вспыхнули сердито, и она покачала головой.

"Простите, мистер исполнительный директор," - сказала она, и она на самом деле имела в виду ... что-то вроде. Трудно было испытывать сильное сожаление, когда она прекрасно знала, что он говорит для записи. Тех, на кого он мог бы произвести впечатление, что ему удастся справиться с этим беспорядком, было больше, чем она могла вообразить, но он был легальным главнокомандующим ее собственной службы.

"Сэр," - продолжала она, "если это манти, и если бы они намеревались согласовать свое прибытие с террористическими атаками на Мезу, они были бы здесь недели или месяцы назад. Фактически, мистер исполнительный директор, факт, что они здесь вообще, мне кажется самым ясным признаком того, что данные нашей разведки, что они стоят за нападениями, были ... необоснованным. Если они смогли выделить такую огневую мощь и отправить ее сюда, то у них никогда не было необходимости калечить или дестабилизировать нас террористическими атаками."

Челюсти Уорда сжались. Очевидно, это было не то, что он хотел услышать, но, по мнению Жозефины Симинетти, это было слишком чертовски плохо.

"Адмирал," - начал исполнительный директор, "я не думаю, что вы -"

"Извините меня, мэм."

Симинетти отвернулась от дисплея своего комм.

"Да, Фред?"

"У нас есть запрос от ... прибывших, мэм," - сказал командер Фредерик О'Симпсон и дернул головой в сторону лейтенанта Эйвери Ниранджина, офицера связи Симинетти.

"Эйвери?" Симинетти переключила свое внимание на него, и лейтенант несчастливо пожал плечами.

"Определенно манти, мэм," - сказал он. "Но это звонок с отдельным экраном."

"Раздельным экраном?"

"Да, мэм. Это адмирал Золотой Пик ... и адмирал Турвиль."

"Турвиль?" - резко повторила Симинетти. "Хевенит Турвиль?"

"Да, мэм. И они разговаривают с нами через что-то, что называется буй Гермес, примерно в двадцати тысячах километров от Мезы. С коммуникационной задержкой всего около десяти секунд, близко к тому, что я могу рассчитать."

О, радостный день, горько подумала Симинетти. В два раза больше супердредноутов, чем у меня линейных крейсеров, хэвениты решили пойти вместе, чтобы составить компанию Золотому Пику, и они просто случайно подтвердили, что у них действительно есть сверхсветовая коммуникация. Что дальше?

Она еще не знала ответа на этот вопрос - еще - но она чертовски хорошо знала одно, чего не должно было случиться. Независимо от того, чего хотели Брэндон Уорд и невежественные идиоты, которые втянули ее звездную систему в этот беспорядок, она не собиралась давать Золотому Пику оправдание демонстрации эффективности ее ракет.

"Тогда, полагаю, вам лучше поместить посетителей на мой экран," - спокойно сказала она Ниранджану.

* * *

"Вы можете контролировать планетарную орбиту, адмирал," - сказал человек на дисплее Мишель Хенке. "И адмирал Симинетти может решить - под ее собственную ответственность, могу я добавить! - встать и сдать свои суда, не стреляя. Но я вас уверяю, если вы попытаетесь посадить морпехов на планету, мы будем сопротивляться! Это произвол - грубое нарушение межзвездного закона! - и мы не будем стоять и смотреть, как топчут наш суверенитет или наших граждан!"

«Мистер Уорд, позвольте мне прояснить для вас несколько вещей," - сказала она через мгновение. «Во-первых, меня не интересует ваше заявление.

«Во-вторых, у меня очень четкое представление о самоотверженной преданности, с которой вы и ваши клептократические коллеги так долго служили интересам своих граждан."

«В-третьих, мы следим за вашими новостями о последних событиях в Меза. Я не думаю, что я должна быть слишком удивлена, что такой блестящий образец правдивости, как Меза, каким-то образом возложил ответственность за нападения на ваше население на мою звездную нацию. На самом деле, я полагаю, единственное, что должно меня удивить, это то, что вы случайно сказали правду о чем-то. Если отчеты об участии генерала Палэйн в защите Нового Роста верны, то, безусловно, на вашей планете присутствует Факел.

Хотя как именно генерал Палэйн, как предполагалось, пронесла незаметно так много ядерных устройств через вашу охрану в своем чемодане, а затем разбросала их по всей поверхности вашей планеты, как-то ускользает от меня. С другой стороны, я могу придумать несколько законных оснований для того, чтобы моя Императрица санкционировала тайные мероприятия по сбору информации в Мезе, учитывая недавние события. Поэтому я считаю вполне правдоподобным, что генерал, по сути, та, кто систематически пинает задницу ваших Миротворческих сил в Новом Росте. А встречая генерала прежде, я не ожидала бы от нее ничего, кроме как встать, - и, при необходимости, умереть - защищая ваших "граждан", когда вы спускаете своих мясников на население своей собственной столицы."

Ее обычно теплые карие глаза впились в напряженное лицо Брэндона Уорда, как пара сверл, и он почувствовал, как что-то скулит внутри него под их безжалостной твердостью.

"К счастью для вас, мои силы прибыли в систему прежде, чем ваши силы окончательно уничтожили защитников Нового Роста. Я говорю к счастью для вас, потому что, если бы мы приехали слишком поздно, чтобы обнаружить, что вы добавили массовую резню этих защитников к тому, что вы уже сделали со своими людьми, последствия для вас и ваших коллег могли быть еще больше ... неприятными. А так генерал Дрешер продемонстрировала, что она

такая же разумная, как адмирал Симинетти. Я сейчас на связи с кем-то, кто, как я полагаю, на самом деле генерал Палэйн, и она подтверждает, что силы генерала Дрешер находятся в процессе вывода из Нового Ростока. Что, мистер Уорд, является единственной причиной того, что у вас на планете уже нет сотни тысяч мантикорских штурмовых войск с орбитальным огнем по вызову, если потребуется. Излишне говорить, что ситуация может быть изменена, если я в любое время решу, что условия этого требуют. Надеюсь, я высказалась достаточно ясно?"

"Э... сто тысяч?" - повторил Уорд. Затем он встряхнулся. "Абсурд!" - фыркнул он. "Я сомневаюсь, что во всей морской пехоте Мантикоры есть сто тысяч штурмовых войск!"

"Мне кажется, я не упоминала морскую пехоту," - холодно сказала Мишель. «Я приглашаю вас связаться с Астроконтролем Мезы. Я понимаю, что у них только сенсоры гражданского образца, но я уверена, что они могут рассказать вам, сколько транспортов я привела с собой. И если кто-то остался за своими столами в вашем эквиваленте Адмиралтейства, я уверена, что они могли бы дать вам числа, учитывая размеры корпусов наших кораблей. Круглым счетом у меня есть примерно один с четвертью миллиона членов Гвардии Квадранта Талботт. Они, возможно, не того калибра, как мантикорские морпехи, но, судя по тому, что сделало несколько тысяч сессиз с тем, что считается вашим военным истеблишментом, фраза, которая приходит мне на ум, когда я думаю о том, чтобы посадить их на вашу никчемную, простите за выражение планету, это "как дерьмо через гуся".

"Так скажите мне, мистер Уорд," - ее голос мог заморозить гелий, "вы действительно хотите сыграть роль гуся?"

* * *

"Это подтверждено, Альбрехт?" - спросила она, когда он пересек песчаный пляж, подойдя к ней.

"Боюсь, что так."

Он вздохнул и сел в шезлонг рядом с ней. Они сидели молча почти минуту, глядя через бесконечное синее пространство на малиновый западный горизонт. Странно, подумала она. Она никогда не думала об этом раньше, но теперь, в этот момент, по какой-то причине она отчаянно хотела узнать, сколько раз они сидели в этом самом месте, глядя на этот самый бесконечный горизонт. Две тысячи раз? Пять? Больше?

Она отвела глаза от океанского заката и посмотрела на человека, которого она любила более шестидесяти лет.

"Сколько раз мы здесь сидели, Альбрехт?" - спросила она прихотливо, ее мягкий голос почти терялся на фоне бормотания прибора.

"Я не знаю," - сказал он через мгновение. "Много. Я помню, как в первый раз у нас был Бенджамин, и это было ... когда? Сорок Т-лет назад? И мы с тобой делали здесь пикники не менее десяти или двенадцати Т-лет, прежде чем даже построили дом!"

"Я знаю." Она потянулась к его шезлонгу и мягко погладила его руку. "Я рада, что мы можем еще раз посидеть здесь вместе, дорогой."

"Прости." Его голос был еще мягче, чем ее, но она слышала, висящее в нем сожаление, как непролитые слезы. "Прости, дорогая. Я сказал всем, что мы уедем вскоре, но я действительно

думал, что будет больше времени. Достаточно, чтобы по крайней мере вытащить тебя.

"А почему ты думаешь, что мог бы послать меня куда-то без себя?" Она покачала головой. "Я пытаюсь вспомнить хотя бы раз, когда ты заставлял меня делать что-то, что я не хотела делать. Прямо сейчас я не помню ничего."

"Я тоже," - признался он с небольшим смехом. Это был грустный смех, но подлинный, и он потянулся и взял ее за руку. "Но на этот раз я бы затащил тебя на корабль, если бы понял, что окно закрывается."

"Тогда я рада, что ты не понял," - мягко сказала она, поворачиваясь, чтобы он увидел правду в ее глазах. "Это было мое дело так же, как и твое, но как бы ни было важно для меня дело, ты тот, кто был моей жизнью, Альбрехт. Если пришло время для этой жизни закончиться здесь, с тобой, так тому и быть. Я не жалею - посмотри на меня и увидишь, что я говорю тебе правду."

Казалось, он смотрел ей в лицо вечность, и он это видел.

"Я не знаю, что я сделал, чтобы заслужить тебя," - сказал он очень тихо, склонившись к ней, взяв ее лицо в руки, прежде чем нежно поцеловать."

"Ну, до сих пор, ты, возможно, не заслужил меня," - сказала она с бульканьем смеха. "Полагаю, тебе просто повезло!"

"Да, до самого конца." Он покачал головой.

"В конце концов удача заканчивается, Альбрехт, а мальчики и внуки - все в Дарии. Ты их вытащил, и ты были достаточно умен, чтобы вовлечь всех из них практически с того момента, как они могли ходить. Ты и я не увидим этого, но ты знаешь, что они будут продолжать идти точно тем же путем, как и ты. И если конец игры не работает точно так, как планировалось, ну, твои прогнозы всегда допускали возможность того, что так будет. Основные элементы на месте, Альбрехт. Они там, строят крепость. Это может занять немного больше времени, чем мы думали несколько лет назад, но конечный результат будет таким же, и это результат твоей работы. Твоей, Альбрехт."

Он слышал искренность в ее голосе, и знал, что она права. Или, по крайней мере, тщательно поправился он, она была совершенно честна с ним. И это было важно. Они всегда были честны друг с другом, независимо от того, сколько масок они были вынуждены носить с другими.

Он лежал в шезлонге, прислушиваясь к ветру и волнам, к дальним крикам мезанских аналогов морских птиц и чувствовал что-то странно похожее ... на удовлетворение. Или облегчение, возможно. Осознание того, что его дело продолжается, что эстафета полностью передана его сыновьям и что он может оставить выполнение заключительных этапов в их надежных руках.

И он полагал, что он сделал все не так плохо, здесь, в своем последнем гамбите. Все, кроме одного из замаскированных пассажирских лайнеров в Мезе, отправлены в Дарий задолго до прибытия Золотого Пика. Последний не мог этого сделать, и он жалел об этом, потому что на борту находилось более четырех тысяч ценных членов луковицы. Некоторые из них были его личными друзьями, хотя только горстка когда-либо знала его настоящую личность или догадывалась, что он Альфа-1. В действительности никто из них никогда не знал настоящей фамилии его и Эвелины. Это была одна из цен за его наследие и безжалостные требования оперативной безопасности, которым он и его семья пожертвовали так много.

По крайней мере, это будет быстро, подумал он с горько-сладким сожалением. Гаулы на борту корабля увидят это.

Но он ожидал получить по меньшей мере еще два лайнера в Мезу и из нее. Почти шесть тысяч других членов луковицы - шесть тысяч, которые не были в списке "отбраковки" Дженис Маринеску, которые должны были жить ... и не будут. Но, по крайней мере, эвакуационные площадки были полностью изолированы от планетарной сети данных в качестве меры безопасности, поэтому маловероятно, что кто-то слышал о прибытии Золотого Пика. Это было хорошо. Лучше было не знать некоторых вещей.

Он думал о родителях, которые, несомненно, играли со своими детьми в этот самый момент. Любовниках, крадущих момент уединения. Учителях, врачах. Все они, продолжая свою жизнь, ждут эвакуации.

"Я действительно люблю тебя," - сказал он тихо, переходя от своего шезлонга к ней. Она повернулась, освободив место для него, и он вытянулся вместе с ней, обняв ее левой рукой, а она положила голову ему на плечо и прижала щеку к его шее. "Так сильно," - сказал он ей, поглаживая волосы левой рукой. "Очень сильно."

"Я знаю," - просто сказала она. "Я всегда знала."

"Я рад," - сказал он ... и нажал кнопку на устройстве в своей правой руке.

* * *

"Адмирал Золотой Пик!"

Явный шок в голосе Доминики Аденауэр подтолкнул Мишель Хенке к тактической секции ее флагманской палубы.

"Что?" - спросила она быстро.

"Сенсоры." Впервые за все время Доминика Аденауэр, казалось, не могла найти слова, которые она хотела. Или нуждалась, во всяком случае. "Это... это -"

Аденауэр остановилась, заставила себя сделать глубокий вдох, затем распрямила плечи и посмотрела вверх своего дисплея на Мишель.

"Мы только что обнаружили серию ядерных взрывов, мэм," - сказала она бесцветным голосом.

"Серию?" - услышала Мишель свой собственный повторяющийся голос.

"Да, мэм. Большинство из них на планете, но как минимум четыре взрыва - в космосе. Один из них -" Она остановилась на мгновение, сделав еще одно успокаивающее дыхание. "Три из них были в довольно небольших объектах. Один из них был одиночным кораблем. Но четвертый ... четвертый уничтожил Лагранж-1."

Мишель почувствовала, как кровь ушла из ее собственного лица. Лагранж-1 был одним из основных орбитальных поселений Мезы. Согласно информации в их базах данных, его постоянное население составляло чуть более двух с половиной миллионов человек.

"Господи," - прошептал кто-то позади нее, но ее собственные глаза оставались зафиксированными на Аденауэр.

"Вы сказали "большинство из них" были на планете," - сказала она ровно. "О скольких мы говорим?"

"У меня пока нет точных чисел, мэм. Хотя, по крайней мере, тридцать."

"Тридцать?" - повторила Синтия Лектер очень осторожно. Мишель повернула голову. Ее золотоволосая начальник штаба стояла рядом, ее макушка была на уровне плеча Мишель. "Тридцать, Доминика?"

"По крайней мере," - мрачно подтвердила Аденауэр.

"Где?" - спросила Мишель. Аденауэр посмотрела на нее, и она пожала плечами. "Я имею в виду, есть ли закономерность? Распределение?"

"Так сразу нет ничего очевидного."

Коммандер Аденауэр казалась ближе к нормальному, как будто она возвращалась к равновесию, и Мишель почувствовала сочувствие, поняв, что то, что только что видела Доминика, должно резонировать с тем, что случилось с ее родным Сфинксом в Ударе Явата.

"Некоторые из них кажутся ... случайными," - продолжала операционный офицер, глядя на свои дисплеи, пока неутомимый компьютер постоянно обрабатывал данные, ища закономерности и корреляции. "Этот, например, самый большой из всех. Выглядит, по крайней мере, на пару мегатонн." Она коснулась точки на ее дисплее. "Это остров посреди океана - природный заповедник, полностью закрытый для строительства или даже кемпинга. Почему во имя Бога кто-то взорвал этот остров?"

"У меня нет ни одной проклятой идеи," - прошептала Мишель, "но если они - кто бы "они" ни были, - хотят выбросить одну из своих чертовых бомб на пустой остров, я уверен, что, черт возьми, не собираюсь жаловаться! Что насчет остальных?"

"Данные все еще поступают, мэм. Хотя я могу вам сказать, что, по крайней мере, некоторые из взрывов были в центрах городов. Не такие большие, как на острове, но достаточно большие. Я даже не могу начать догадываться, какими будут потери. Но есть и другие, разбросанные по маленьким горным курортам или изолированным производственным комплексам посреди прерии. Есть даже один в том, что компьютеры называют метеорологической исследовательской станцией возле южного полюса Мезы!" Она покачала головой. "Это просто не имеет никакого смысла."

"Ты ошибаешься," - сказала Мишель так ровно, что глаза Аденауэр метнулись на нее. Мишель покачала головой, ее выражение казалось выковано из замороженного железа. "Это имеет смысл ... для кого-то. Я не знаю, кто это, и я не знаю почему, но я знаю, что это так. И кто бы он ни был, это тот самый, кто установил бомбы на эту чертову планету за последние три месяца. Там что-то было - что-то там, где взорвалась каждая из этих бомб, - что этот кто-то думал, что стоило взорвать все к черту. И мы собираемся узнать, кто это был и что, черт возьми, он думал, что делает. Потому что я могу сказать вам одно, что должно произойти прямо сейчас, Доминика."

Операционный офицер посмотрел на нее, и Мишель повернула голову, позволив своим строгим глазам разглядеть ошеломленные выражения на своем флагманском мостике.

"Тот, кто установил эти вещи, знал, что мы были на орбите, когда он это сделал," - сказала она своему штабу. "Они ждали, пока мы не выйдем на орбиту. И если люди на этой планете были

готовы обвинить нас в том, что мы послали "фанатиков Баппрума" чтобы вести ядерный терроризм против них, то кого они, по-вашему, обвинят в том, что только-что произошло?"

<http://tl.rulate.ru/book/10132/285039>